

УДК 811.161.1

БЕСПРИСТАВОЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ С СУФФИКСАМИ -ЫВА-/-ИВА-/-ВА- И КАТЕГОРИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ

© Л.Р.Валеева

В данной статье освещаются наиболее проблемные аспекты существующих в современном языкознании характеристик бесприставочных глаголов с суффиксами -ива-/-ыва- и обосновывается теория, в рамках которой последние рассматриваются с позиций субъективно-оценочного словообразования.

Ключевые слова: грамматический статус, давнопрошедшее время, многократный способ глагольного действия, субъективно-оценочные глаголы.

Общеизвестно, что в русском языке, как и во многих других языках мира, существуют такие загадочные образования, которые не вписываются в обычные схемы установленных грамматических форм. Необычность этих образований нередко чувствуется рядовыми носителями языка и озадачивает лингвистов, которые либо их осторожно обходят, либо ограничиваются краткими замечаниями, не проясняющими суть самого вопроса. К числу таких единиц относятся и глаголы типа *сизживать*, *хаживать*. Хотя начало описанию этих слов было положено уже в первых русских грамматиках (так, они упоминаются в «Русской грамматике» М.В.Ломоносова как формы давнопрошедшего времени), их грамматический статус до сих пор окончательно не определен. При рассмотрении функционирования данных слов наиболее важной является оценка их значения. Для одних исследователей (В.Г.Барановской, В.Н.Роговой) это давнопрошедшее действие, для других – многократный способ глагольного действия, третьи (С.Д.Никифоров, Е.А.Иванчикова) – говорят о слитности обоих значений и преобладании того или иного в зависимости от контекста. Для нас в вопросе о грамматическом статусе указанных образований приоритетным остается мнение В.М.Маркова, определившего слова типа *нашивал*, *сеивал* как слова категории субъективной оценки [1]. В нижеследующей статье мы проанализируем наиболее спорные аспекты существующих характеристик таких образований и попытаемся представить исчерпывающие доказательства точки зрения В.М.Маркова, полученные в результате длительного наблюдения над интересующими нас глаголами и изучения особенностей их функционирования в конкретных контекстуальных условиях.

Начнем с того, что в подавляющем количестве современных исследований названные бесприставочные глаголы относят к многократному способу глагольного действия и рассматривают как форму (разновидность) соответствующих

глаголов несовершенного вида. Так, по мнению В.В.Виноградова, «в современном языке *сизживать* (*сизживать*), конечно, является формой глагола *сидеть*, а не отдельным словом» [2: 498]. Мы считаем, что бесприставочные глаголы с суффиксами -ыва-/-ива-, -ва-, -а- представляют собой отдельные слова, являются самостоятельными глагольными лексемами. Это подтверждается тем, что исследуемые глаголы и глаголы несовершенного вида обладают своими, не совпадающими друг с другом, системами форм. Характерной особенностью слов типа *хаживать* является преимущественное употребление их в спрягаемой форме прошедшего времени. Примечательно, что уже М.В.Ломоносов отводил данным глаголам специальное место именно в системе прошедших времен: в числе десяти времен названы формы «давнопрошедшего первого» (*тряхивал*, *глатывал*, *брасывал*, *плескивал*) и «давнопрошедшего третьего» (*бывало трясывал*, *глатывал*, *брасывал*, *плескивал*) [3: 480]. Однако в грамматиках указывается также и на то, что от основ таких глаголов образуются также причастия, деепричастия и инфинитивы, хотя они и менее употребительны. Так, А.Х.Востоков приводит формы *читывав*, *биравши*, *читывавший*, *биравший*, *читыван*, *биран* и даже отглагольные существительные *читывание*, *бирание* [4: 86-87]. В собранном нами материале (в частности, благодаря изучению текстов произведений А.Т.Болотова) обнаруживается значительное количество случаев употребления инфинитивов и причастий, образованных от основ упомянутых глаголов. Из причастий преобладают краткие страдательные от глагола *сказывать*. Например:

«Собиралось в кирку сию <...> превеликое множество обоего пола народа, сколько для отправления божественной службы, а наиболее для слушания проповедей, которые тут <...> **сказываемы** были всегда хорошие <...>» [5: I, 516].

Встречаются также и действительные причастия:

«В рассуждении белья возложил я комиссию на Алену, жену дядьки моего, как женщину, **живавишю** при моей родительнице и дело сие сколько-нибудь смыслящую <...>» [5: I, 237].

и деепричастия:

«**Не езжав** от роду на таких дурных и крайне беспокойных фурах и притом без всякой постилки и покрывшки, размучился я впрах <...>» [5: II, 63].

Что касается инфинитива рассматриваемых глаголов, то он существует прежде всего как их «начальная» форма, помещаемая обычно в словарях. Нельзя, однако, согласиться с утверждением А.Мазона, что инфинитивы бесприставочных глаголов с суффиксом -ыва- имеют существование более теоретическое, чем реальное [6: 103]. Инфинитивы изучаемых глаголов довольно часто встречаются в языке художественной литературы. Приведем отдельные примеры их употребления, в том числе и в составе сложного сказуемого:

«Мне случалось самому **стаивать** сим образом позадь тенет <...>» [5: I, 202]; «Итак, наилучшее утешение мое было **разъезжать** и **разгуливать** по сей части реки на моем челночке и, приставая в заводях и в других местах, **уживать** рыбу» [5: I, 219].

Наконец, отмечая почти исключительную употребительность в русском литературном языке бесприставочных глаголов с суффиксами -ыва-/-ива- в форме прошедшего времени, нельзя не указать на возможность образования формы настоящего времени, особенно для глагола *сказывать*. К примеру:

«С другой стороны, **сказывают**, Хитров грызет зубы на наше Щиголево; а и прочие соседи, **сказывают**, также мурзятся» [5: II, 409].

Бесспорным свидетельством того, что указанные глаголы являются самостоятельными словами, а не формами глаголов несовершенного вида, становится также следующее. Хотя бесприставочные глаголы с суффиксами -ыва-/-ива- соотносительны с параллельными им (имеющими те же реальные значения) бесприставочными глаголами несовершенного вида, нельзя говорить о лексическом совпадении тех и других образований. Семантика слов типа *говаривал*, как правило, уже или, лучше сказать, специфичнее семантики глаголов несовершенного вида. Обычно лексическое значение первых связано с прямыми (непереносными), первичными, наиболее конкретными значениями соотносительного с ним глагола несовершенного вида. Приведем несколько примеров, основываясь на данных «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н.Ушакова. Глагол *страивать* употребляется в значении «сооружать, производить постройку чего-нибудь» (*строить*

дом), но не имеет таких значений глагола *строить*, отмечаемых в словаре, как «вычерчивать на основании произведенных расчетов» (*строить треугольник*), «ставить в строй» (*строить полк*), «делать, производить» (*строить козни, строить глазки*), «организовывать, созидать, устраивать, налаживать» (*строить новую жизнь*), «формулировать, выражать» (*строить мысль*). Глагол *стреливать* возможен в сочетаниях *стреливал из винтовки, стреливал журавлей*, но невозможно употребление этого глагола в таких сочетаниях, образуемых глаголом *стрелять*: *стрелять в долг, стрелять глазами, стреляет в ухо*. Глагол *маливаться* употребляется в значении «произносить молитву, обращаться к кому-нибудь с молитвой» и не употребляется в значении «боготворить кого-нибудь, благоговейно обожать кого-нибудь». По указаниям словаря, глагол *хаживать* употребляется в 13 из 21 значений глагола *ходить*.

Здесь необходимо упомянуть также о том, что образования типа *сказывать* отличаются от соответствующих глаголов несовершенного вида и тем, что функционируют, если можно так сказать, в собственной жанрово-стилистической среде. Так, практически каждый из названных глаголов противостоит нейтральному в стилистическом отношении глаголу несовершенного вида как слово с просторечно-разговорной окраской, носящее в современном языке заметную печать архаизации и часто употребляющееся в текстах художественных произведений нашего времени как средство стилизации (например, у Б.Акунина в «Приключениях Эраста Фандорина»). Уже давно замечено, что лексемы типа *кладывал* свойственны «простой, безыскусственной, народной речи» [7: 159]. Существуют и такие бесприставочные глаголы, которые известны только в диалектах и в произведениях фольклора, где, как указывает Н.А.Федотова [8: 14], эти глаголы употребляются гораздо свободнее, чем в литературном языке. Так, в былинах, пословицах, народных песнях В.М.Добровским обнаружены глаголы *буживать, вздоривать, владывать, воивать, гавливать, казнить, каиваться, пинывать* и др. [9: 263]. А.Б.Шапиро отмечает встретившиеся в современных архангельских говорах глаголы *ляжсивать, танивать* [10: 196]. В собранном нами материале есть примеры с глаголами *кладывать, секивать* (из устной народной поэзии), *ревливать* (из уральских сказов П.П.Бажова). Такие и подобные им диалектно-фольклорные бесприставочные образования на -ивать не могут быть признаны соотносительными с входящими в словарный состав русского литературного языка глаголами несовершенного вида, такими как *будить, вздорить, владеть, говеть, казнить, каяться, пинать, сечь, ре-*

веть и т.п. Но даже имея в виду слова типа *хаживал*, используемые в литературном языке, пусть и на его периферии, нельзя не учитывать очевидных различий в характере соотносительности (как грамматической, так и лексико-семантической), существующей между однокоренными глаголами несовершенного вида и бесприсставочными глаголами с суффиксами *-ыва/-ива*. А это еще раз подтверждает и убедительно доказывает истинность утверждения, что последние являются самостоятельными лексемами с собственной парадигмой и оригинальным спектром значений.

Семантика описываемых глаголов также является предметом спора многих языковедов. Большинство исследователей называет эти глаголы «многократными». Так, в «Русской грамматике» 1982 г. о них говорится: «Глаголы с суффиксом *-ива-* имеют значение многократно совершать действие, названное мотивирующим глаголом» [11: 351]. А В.В.Виноградов в своей книге «Русский язык» (1947) пишет: «В современном русском языке четыре формы прошедшего времени. Из них две принадлежат прошедшему времени, одна – несовершенному и одна – “многократному”. Эти четыре формы прошедшего времени грамматически неравноправны и стилистически неравноценны. Про форму прошедшего времени “многократного вида”, или лучше – про “давнопрошедшее время” (например, *я сиживал, бирал, гащивал* и т.п.), прямо надо сказать, что она непродуктивна, что она в русском литературном языке постепенно угасает...» [2: 546]. Более подробно и точно о значениях глаголов типа *хаживал* говорит С.Д.Никифоров. Он указывает, помимо значения многократного и давнопрошедшего действия, значение длительного действия, имевшего место в далеком прошлом, единичного прошедшего действия, значения сомнения, неуверенности, категоричности и т.п. [12: 56-57]. Рассмотрим ниже на примере произведений А.Т.Болотова, какие значения и оттенки могут проявляться в указанных словах, и опытным путем проверим, применимы ли приведенные характеристики к лексемам, функционирующим в реальных контекстных условиях.

Прежде всего необходимо детальное обсуждение термина «давнопрошедшее действие». Будучи применен к словам типа *нашивал, сеивал*, он не может считаться удачным, так как общее указание на отдаленность происходящего в прошлом от настоящего ничего не объясняет из-за неясности принципа временного разграничения событий. Как показало наше исследование, указанные глаголы могут обозначать действие постоянное в прошлом, но прекратившееся недавно. Ср.: «*А в прочее время живали в сих покоях главные правители и командиры над войсками, в сем королев-*

стве находившимися, как и пред вступлением нашим жил в оных фельдмаршал их Левальд» [5: I, 379-380]. Кроме того, интересующие нас единицы в однородных контекстах чередуются с обыкновенными формами на *-л*. Например: «*<...> якобы он был дворянской породы, находился множество лет где-то в полону и, возвратясь оттуда и не имея нигде пристанища, прожил в дворянских домах и учивал детей их наукам*» [5: I, 232]. Особенно интересно то, что при глаголах могут находиться пояснительные слова вроде *прежде, когда-то* и подобные, присутствие которых подчеркивает семантическую недостаточность (в плане отдаленности происходящего от момента говорения) дополняемого слова, ослабленность в них значения давности прошедшего действия: «*Стол сей набран и приготовлен был не в зале, а в угольной и той комнате, где я прежде сего живал и который в прежнюю свою бытность в деревне пачкивал разными фигурами*» [5: II, 301].

В случае отнесения описываемых нами глаголов к «многократным» тоже обнаруживается ряд противоречий и неясностей, демонстрирующих несостоятельность такой характеристики и несоответствие ее языковой действительности. Поясним сказанное. Во-первых, изучение нами различных текстовых источников показало, что семантический спектр функционирующих в них глаголов на *-ывать/-ивать* достаточно широк и многообразен. Следовательно, сведение всего массива указанных единиц к одному из значений невозможно. Во-вторых, многие из примеров, извлеченных из текста произведения Болотова, не соответствуют названной выше характеристике в силу того, что:

1) либо не наблюдается повторяемость действия: «*Он принял меня милостиво <...> и сказывал мне между прочим, что он намерен в сей день предоставлять книги свои государыне*» [5: III, 409];

2) либо речь идет о редко повторяющемся действии: «*Но как мы в покои его редко хаживали и при нас учитель ему ничего не толковал, то и не можно было мне в желании моем иметь дальнего успеха*» [5: I, 191];

3) либо дело касается единичного действия: «*Я не думаю, чтоб когда-нибудь маливались мы с таким искренним усердием, как в тогдашнее время*» [5: III, 47].

Весьма показательны и довольно многочисленны случаи употребления при глаголах типа *сиживать* наречий и поясняющих слов определенной семантики: *часто, нередко* и под. Ср.: «*Сим образом лавливал я часто и нередко приживал с собою по нескольку щук*» [5: I, 219]; «*Итак, познакомился я с сим мальчиком, который <...> охотно говаривал со мной всякий день*» [5: I, 260].

Факт присоединения подобных обстоятельственных слов, подчеркивающих и усиливающих значение неоднократной повторяемости действия, которое должно быть заключено, по существу, в самих глаголах, можно рассматривать как свидетельство того, что указанное значение в последних ослаблено и не является доминирующим.

Но самыми интересными для нас явились примеры, когда исследуемые глаголы употребляются в сочетании с такими лексемами, как *редко*, *иногда* и пр. Например: «*Но как мы в покои его **редко хаживали** и при нас учитель ему ничего не толковал, то и не можно было мне в желании моем иметь дальнего успеха*» [5: I, 191]; «*<...> **иногда** по несколько часов сиживал я совсем без дела*» [5: I, 424].

Эти наречия и прочие слова с обстоятельственной семантикой не только не поддерживают значения постоянства, обычности действия, неоднократной повторяемости его в прошлом, но даже противоречат ему. Значит, возможность таких сочетаний может объясняться только одним, а именно – максимальным ослаблением упомянутого значения многократности совершения действия в отдаленном прошлом.

В целом же с семантико-синтаксической точки зрения совокупность собранных в ходе исследования словарных единиц (бесприставочных глаголов с суффиксами -ыва-/ива-, -ва-) из «Жизни и приключений Андрея Болотова» можно разделить на следующие группы:

1) отрицательные конструкции с частицей *не* со значением отрицания возможности совершения действия, названного производящей основой. Например: «*В сей крайности приходило мне на мысль сделать то, чего я никогда **не делывал** <...>*» [5: I, 336];

2) отрицательные конструкции с частицей *не* со значением отсутствия факта совершения действия до определенного момента: «*Во всю жизнь мою **не едал** я рыбу с таким аппетитом, как проголодавшись тогда <...>*» [5: I, 206];

3) отрицательные конструкции *не* + инфинитив со значением категорического запрета на совершение действия: «*<...> и ему обо мне ни под каким видом, впредь до позволения моего, **не сказывать***» [5: III, 258]; «*Ему возомнилось, что все они мною упрощены, чтоб **не сказывать**, и что это моя интрига <...>*» [5: III, 323];

4) образования со значением часто повторяющегося действия в прошлом: «*<...> я ее, будучи маленький, очень любил и часто об ней **плакивал***» [5: I, 6];

5) образования со значением действия, регулярно повторяющегося в течение недлительного периода в прошлом: «*Кроме сего была тогда*

*еще одна старушка, по имени Варвара Матвеевна Темирязева, к которой я временно **езживал***» [5: I, 227];

6) образования со значением редко повторяющегося действия в прошлом: «*Но мы в покои его **редко хаживали** и при нас учитель ему ничего не толковал*» [5: I, 174];

7) образования со значением единичного прошедшего действия: «*<...> **памятую** я, как сквозь сон, как мы с полком стояли в Наровске и как я **езжал** тут в салазках на козле для прини-мания будто от комиссара жалованья*» [5: I, 13];

8) образования со значением длительного, постоянного действия в прошлом: «*<...> **все дворянство** находилось тогда в военной службе, и в деревнях **живали** одни только престарелые старики*» [5: I, 128];

9) образования со значением давнопрошедшего действия: «*Вот все расположение старинных хором наших, в которых **живали** наши предки <...>*» [5: I, 135].

Вышесказанное позволяет сделать заключение, что одним из самых ярких и характерных признаков бесприставочных глаголов с суффиксом -ива- является обилие выражаемых ими значений и оттенков, порой трудно улавливаемых и спорных. Отчасти это связано с тем, что семантика глаголов по сравнению с другими частями речи является более сложной: лексическое значение глагола сопровождается целым рядом таких семантических признаков, как способ протекания действия, обстоятельства его совершения, видовременные характеристики и т.д. Однако более важным мы считаем то, что описанное семантическое многообразие доказывает следующее: лексемы типа *кашивать* в своей совокупности могут быть отнесены к обособленной группе образований, а именно – к словам категории субъективной оценки. Это подтверждается еще и тем, что в значении бесприставочных глаголов с суффиксом -ива- доминирующими являются не размерные (количественные) аспекты действия, а экспрессивно-эмоциональные (качественные) его характеристики, связанные с отношением говорящего к предмету речи. К этому стоит добавить то, что слова типа *хаживать*, *сиживать* в современном русском языке имеют просторечный характер, принадлежат главным образом к разговорному языку, являются яркой особенностью свободных стилей речи. В языке художественной литературы и публицистики слова на -ивать выступают как органичный компонент именно разговорной стихии. Частотность употребления указанных единиц в художественных произведениях объясняется и тем, что в них наиболее ярко проявляется авторская индивидуальность, поэтому каждая языковая единица мотивирована здесь всем со-

держанием произведения и стилистической направленностью текста. Использование внелитературных средств языка в этом случае необходимо для создания особой экспрессивности, способной провоцировать максимально сильную ответную читательскую реакцию. Ценным является и следующий факт: при наличии общих специфических черт художественной речи существуют так называемые индивидуальные стили, которые по использованию субъективно-оценочных средств заметно различаются между собой. Есть художественные тексты, в которых интересующих нас лексем очень мало (используются лишь наиболее употребительные) либо вообще нет. Но достаточно и таких (в том числе и рассмотренное произведение А.Т.Болотова), в которых глаголы типа *хаживал*, *сиживал* присутствуют в многообразии форм и значений. Это связано, во-первых, с мироощущением самого писателя и с типом его позиционирования в произведении (сопереживает он героям либо отстранен от происходящего). Во-вторых, частотность экспрессивных элементов может зависеть от жанра произведения (и даже иногда объясняется им). Наиболее продуктивными для нашего изыскания стали именно мемуары Болотова, которые предполагают наибольшую свободу словоупотребления, а также допускают некую интимность повествования.

Отнесение глаголов типа *сиживать* к категории субъективной оценки отвечает, как пишет профессор В.М.Марков, «необходимости выразить свое отношение к действию подобно тому, как оно выражается по отношению к признаку и предмету, т.е. не только с помощью дополнительных лексических средств, но и с помощью специализированной формы» [1: 21]. Полагаем, что такое решение

вопроса о статусе указанных образований в современном русском языке является наиболее рациональным, доказательным и обоснованным.

1. Марков В.М. Категория субъективной оценки и русский глагол // Ученые записки КГУ. – 2006. – Кн. 2. Т. 148. – С. 15 – 21.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
3. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Труды по филологии. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т.7. – 997 с.
4. Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова по начертанию его же сокращенной грамматики, полнее изложенная. – СПб.: Изд. книгопродавца Д. Ф. Федорова, 1874. – 187 с.
5. Болотов А.Т. Жизнь и приключения, описанные самим им для своих потомков: в 3-х т. – М. – Л.: Молодая гвардия, 1930. – Т.1 – 539 с. – Т.2 – 535 с. – Т.3. – 607 с.
6. Мазон А. Вид в славянских языках (принципы и проблемы). – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 354 с.
7. Некрасов Н.П. О значении форм русского глагола. – СПб.: Тип. и лит. И. Паульсона и Ко, 1865. – 314 с.
8. Федотова Н.А. Категория вида в русском литературном языке. – Харьков: Изд-во Харьков. гос. ун-та, 1954. – 289 с.
9. Добровский В.М. К учению о славянском глаголе // Филологические записки. – 1883. – Вып. IV. – С. 187 – 313.
10. Шатило А.Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 318 с.
11. Русская грамматика. – М.: Изд-во АН СССР, 1980. – 783 с.
12. Никифоров С.Д. Глагол. Его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 344 с.

NON-PREFIX VERBS WITH SUFFIXES -ИВА-/-ЫВА-/-ВА- AND THE CATEGORY OF SUBJECTIVE EVALUATION

L.R.Valeyeva

This article covers the most debatable issues in the contemporary linguistic descriptions of non-prefix verbs with suffixes -ива-/-ыва-. The theory proving that the verbs like *сиживать* belong to the category of subjective evaluation is substantiated.

Key words: grammatical status, Distant-Past Tense, iterative aspect, verbs of subjective evaluation.

Валеева Люция Равилевна – аспирант кафедры современного русского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: luczia.luthien@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.02.2012